

Цзян Ли парил над Циншэном, заложив руки за голову и размышляя над словами Цзян Исына.

«Если бы старина Цзи мог проследить события на 380 лет назад... Но увы, даже израсходовав всю жизненную силу, он не смог бы заглянуть так далеко в прошлое», — с досадой думал он.

Цзян Ли поморщился, вспоминая старину Цзи. Тот был хорош во всём: как император он усердно управлял страной и любил свой народ, следовал закону и справедливости; как друг — был верен чувствам и долгу. Вот только как культиватор он совершенно не желал совершенствоваться, впустую растрачивая драгоценный талант двойного зрачка. А ведь двойной зрачок был священным символом, присущим только их первому императору Шуню, и идеально подходил для совершенствования пути времени.

Согласно древней легенде, император Шунь изначально был рыбой в Реке Времени. Неведомым образом обретя удачу, он выпрыгнул из потока вечности, принял человеческий облик и прибыл в Девять Провинций, где основал десяти тысячелетнюю Великую Чжоу. Именно поэтому все потомки Великой Чжоу от природы были близки к пути времени.

Цзян Ли тоже изучал путь времени и убедился, что это действительно чистое познание — сам он так и не смог постичь эту технику.

— Поэтому, товарищ старина Цзи, тебе нужно усердно совершенствоваться, — пробормотал Цзян Ли, доставая длинный жёлтый лист бумаги, испещрённый древними символами, начертанными киноварью.

Это был талисман дальней связи, созданный Школой Дао. Пока находишься в пределах Девяти Провинций, можно связаться с кем угодно, невзирая на расстояния. К сожалению, такие талисманы было крайне сложно изготовить. Только старейшины Школы Дао могли создать их, потратив несколько месяцев сил. Поэтому даже самой Школе Дао их не хватало, не говоря уже о продаже. Лишь благодаря хорошим отношениям с Дворцом Императора людей у Цзян Ли было несколько штук: один он оставил себе, а остальные раздал командующим.

— Вызываю командующего Дворца Императора людей Чжан Конху.

Талисман слегка замерцал, устанавливая связь, и вскоре массивная фигура заняла почти всё поле зрения Цзян Ли.

— Брат Цзян, я как раз хотел связаться с тобой, случилась беда! — Чжан Конху приблизил своё большое лицо к Цзян Ли, но тот инстинктивно рассеял изображение ударом ладони. Впрочем, оно тут же собралось обратно в облик Чжан Конху.

Чжан Конху был смуглым здоровяком. Его мощные руки, покрытые узорами, напоминали небесные столпы — такие мускулистые и сильные, словно он был оборотнем чёрного медведя, кабана или слона. Будучи выходцем из племени шаманов, он достиг невероятных успехов в совершенствовании тела. Поговаривали даже, что сами Драконьи Короли четырёх морей тайно

помогали ему при написании «Техники Императора Цзян Ли».

Однако сейчас этот могучий мужчина выглядел весьма жалко: под глазами красовались тёмно-фиолетовые круги, а на лице, руках, голених — везде, где только виднелась кожа, расцветали синяки. Судя по неестественной позе, у него было сломано несколько костей.

Цзян Ли был потрясён. Он прекрасно знал, насколько невероятным было телосложение Чжан Конху — этот силач мог сражаться с культиваторами уровня преодоления Небесной Кары одной лишь физической силой. В Девяти Провинциях можно было по пальцам пересчитать тех, кто мог так его покалечить.

— Ты опять поругался с женой? — осторожно спросил он.

— Нет.

— Может, вторжение демонов из-за пределов мира?

— Тоже нет.

— Угостил Старого Будду Сумеру свининой с лапшой?

— И это не то.

— Тогда...

— Брат Цзян, хватит гадать. Ты в лотерее выигрывал только четвёртое место, сам знаешь, какая у тебя удача.

— Ладно, говори.

— Красавица стала причиной войны!

— Хм? — Цзян Ли совершенно не понимал, что в этом такого важного.

— Несколько лет назад император Мэн Цзян взял наложницу, — начал объяснять Чжан Конху. — Спрятал её в золотых покоях и не позволял никому видеть. Сам он тоже перестал заниматься государственными делами и поселился там же. Брат Цзян, ты ведь слышал об этом?

Цзян Ли действительно был в курсе. Император Мэн Цзян, увлечшись красотой, забросил государственные дела, из-за чего при дворе династии воцарился хаос, а простой народ едва

сводил концы с концами. Впрочем, это было довольно обычным делом — некоторые императоры так увлекались совершенствованием, что уходили в затворничество на десять лет, что было даже хуже. Такие ситуации не входили в юрисдикцию Дворца Императора людей.

Если бы Дворец вмешивался каждый раз, когда император пренебрегал своими обязанностями, их влияние стало бы чрезмерным — проще было бы сразу объединить Девять Провинций под одной властью. Поэтому Цзян Ли лишь смутно помнил об этом, не вникая в подробности.

— Говорят, император Мэн Цзян даже не вступал с той наложницей в близость, просто любовался ею, — продолжал Чжан Конху. — Император династии Великая Вэй был в очень хороших отношениях с императором Мэн Цзяном. После выхода из затворничества он отправился в золотые покои навестить друга и посмотреть, насколько прекрасна новая наложница. Император Мэн Цзян позволил это. Но кто же знал, что этот визит обернётся бедой!

Чжан Конху перевёл дух и продолжил:

— Всем известно, что император Вэй любит красавиц, но я никак не ожидал, что он предложит императору Мэн Цзяну отдать ему наложницу в обмен на что угодно — духовные камни, техники совершенствования или земли, на выбор. Император Мэн Цзян, естественно, отказался. Они крупно поссорились и даже подрались, разрушив половину императорского дворца! И это ещё не всё! Император Вэй настаивал на своём, император Мэн Цзян твердил, что это невозможно, и в итоге они договорились биться насмерть на поле боя!

«И это то, что ты назвал “красавица стала причиной войны”?» — Цзян Ли мысленно отметил, что Чжан Конху неплохо научился сокращать, уместив и причину, и следствие, хотя, возможно, стоило нанять для него частного учителя.

Впрочем, война между двумя империями действительно была серьёзным делом, особенно учитывая, что оба императора лично поведут войска. Они определённо соберут армии по миллиону солдат, а то и больше. И эти миллионные армии будут не такими, как в прошлой жизни Цзян Ли, где обычные смертные сражались, чтобы определить победителя, не затрагивая невинных.

Это будут армии из миллиона культиваторов стадии Накопления Ци, десяти тысяч культиваторов стадии Закладки Основ, тысячи культиваторов стадии Золотого Ядра. Что касается культиваторов уровня Зарождающейся Души и выше, их тоже будет немало. По оценке Цзян Ли, энергия ци шестого уровня стадии Накопления Ци была сравнима с пулей, а взрыв силы культиватора стадии Золотого Ядра мог соперничать с ракетой «Томагавк».

Другими словами, когда эти миллионные армии сойдутся в бою, по меркам прошлой жизни это будет равносильно Второй мировой войне. Зона боевых действий будет зависеть только от ситуации — вполне вероятно, что сражение затронет территории других империй и сект. В результате цепной реакции это может превратиться в войну по всем Девяти Провинциям.

Не говоря уже о том, что эти миллионные армии могут образовать военный строй, и под объединённым воздействием кровавой ауры только культиватор уровня преодоления Небесной Кары или выше, как сам Цзян Ли, сможет их разбить.

Цзян Ли уже решил для себя: если получится уладить конфликт мирным путём — хорошо, если нет — придётся убеждать силой. Он надеялся, что император Вэй и император Мэн Цзян проявят понимание.

Подумав об этом, Цзян Ли немного успокоился. Как сильнейший Император людей и единственный в Девяти Провинциях культиватор стадии Махаяны, он без труда мог предотвратить войну между двумя империями. Вопрос был лишь в том, сколько силы ему придётся применить.

После уровня преодоления Небесной Кары есть два пути: либо вознестись и стать бессмертным, либо продолжить совершенствоваться в смертном теле и достичь стадии Махаяны.

— А что с твоими ранами? — спросил Цзян Ли. — Кто тебя так отделал?

— В этом-то и проблема, брат Цзян, — вздохнул Чжан Конху. — Ты же знаешь, что одна из обязанностей командующих Дворца Императора людей — поддерживать общую стабильность в Девяти Провинциях. Узнав о договорённости императоров Вэй и Мэн Цзян о битве, я немедленно отправился к императору Мэн Цзяну, чтобы попытаться примирить стороны. Но кто же знал, что как только я увидел ту наложницу, она полностью очаровала меня. Она невероятно красива, прекрасна как небожительница! Нет, даже небожительницы не сравнятся с ней! Я чуть не похитил её, тело почти вышло из-под контроля. В критический момент у меня не было другого выбора, кроме как хорошенько избить самого себя, чтобы прийти в себя от боли.

<http://tl.rulate.ru/book/125042/5258809>